

PERETOPOKH V
MARMEΛADOBO

ФАЯ РАЙТ

Фая Райт

Переполох в Мармеладово

<https://litres.ru/74308873>

Аннотация

Коварный Змей – властелин мрачного царства – намерен захватить власть над Землёй. Для этого три его дочери должны провести особый ритуал во время парада планет и освободить отца из заточения.

Но одну из девочек – Катарину – выкрали предатели сразу после рождения, и она росла среди смертных.

Змей отправляет двух оставшихся принцесс – благоразумную Ветельгейзе и взрывную Мару – на поиски сестры в мир, где их поджидает множество сюрпризов, а на пути к цели вырастают непреодолимые преграды, основной из которых оказывается любовь.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Глава 1

Пустоши, усеянные огненными озёрами и реками с кровавым кипятком приветствовали Ветельгейзе монотонным и привычным набором звуков. Любимая дочь самого Змея спускалась на мягких кожистых крыльях в самую глубь спиралевидного мрачного мира, туда, где в недра ледяного озера вмёрз призрачный дворец правителя.

Темно, холодно и тихо. Никаких всполохов огня или воплей духов. Сплошное безмолвие. Стены и своды потолков поблёскивали синевой, пол хрустел под ногами инеем. Трёхглавый верный цербер встретил у входа радостным лаем, обрызгав слюной из зубастых пастей.

– Привет, мальчик, – Ветель погладила его морды, оглядев пустоту залов перед собой. Дворец казался вымершим, подозрительно. – Мара уже вернулась? Ты её видел?

Пёс, будто поняв вопрос, поджал единственный хвост и заскулил. Значит, сестра опередила Ветельгейзе и уже успела выслужиться перед отцом. Какие новости она принесла, и что напела, оставалось только догадываться. Дьяволица с досадой вздохнула, снова погладив цербера.

– Она опять тебя обижала? Ничего... обещаю, что ты получишь косточку. Грудю костей. Благо, в грешниках у нас дефицита нет.

Пёс снова лизнул её руки, но в следующее мгновение от-

ступил, весь ошетинился, глядя куда-то во тьму коридора, грозно залаял.

Ветель выпрямилась, тоже всмотревшись во мрак, откуда доносилось утробное рычание, сопровождаемое поступью мягких лап.

– Тише, это же Мистер Кисус, – усмехнулась она, ласково потрепав пса за ухо. И пошла навстречу своему любимцу. Цербер остался у входа, всё ещё злобно рыча. Кошек любых форм и размеров он не выносил на дух. А Кисус и вовсе застрял костью поперёк всех трёх глоток, потому что из-за своих габаритов мог дать внушительный отпор.

Сперва в темноте сверкнули жёлтые круглые глаза, затем показались длинные клыки, а ещё через несколько шагов Ветель поравнялась с «котом». Саблезубые тигры вымерли на Земле достаточно давно, но этот ещё котёнком провалился в портал, после чего и был приручен и наделен бессмертием. Кисус достигал ста двадцати сантиметров в холке и двести пятьдесят сантиметров в длину, а весил около половины тонны. Но в последнем виноват ещё и отменный аппетит.

Он невероятно гордился своей уникальностью, обладал невероятным умом и сообразительностью, даже научился разговаривать, чем, бывало, досаждал всем вокруг.

– Наконец-то, ты пришла, я уже устал отвлекать Мару, – прорычал тигр, выгнув спину и потянувшись. Когти с противным звуком заскребли лёд.

– Маре уже известно, зачем отец пожелал нас видеть? –

отстраненно спросила Ветельгейзе, не сбавляя шаг. Кисус, кряхтя, пошёл следом, гордо игнорируя надрывный лай цербера за спиной.

«Собака лает, караван идёт».

– Нет, правитель ждёт тебя. Я и сам заинтригован.

Правитель восседал на троне из костей среди просторного пустого зала, продуваемого ледяными ветрами. Огромный, рогатый, с зелёной кожей, хвостом и злыми глазами рептилии. Змей держал в руке скипетр – неотъемлемый атрибут власти.

Перед ним, преклонив колено, стояла Мара – сестра -близнец Ветель. Тонкая, как змея, с чёрными прямыми волосами, бледной кожей и пустыми серыми глазами, густо подведёнными тенями. Сестра напоминала живой труп или смерть в её карикатурном воплощении. Мрачная, скрытная, злобная – идеальная для той, кто является дочуркой самого Змея.

Ветельгейзе тоже преклонила колено перед тронem и наклонила голову. Успела удивиться, что ни демонов, ни советников, ни слуг рядом не было. Значит, заседание закрытое и дело срочное.

– Отец.

Правитель одобрительно фыркнул, а Мара покосилась на сестру, пронзив надменным взглядом.

– Ты опоздала.

– Это ты пришла раньше, – парировала Ветель, улюлюкая в ответ.

Кисус благоразумно остался в коридоре, но без сомнения подслушивал.

– Мои дочери, скоро настанет тот час, которого мы так долго ждали! – голос отца походил на замогильный вой: скрипучий, протяжный и до жути глубокий. Каждая нота отскакивала эхом от стен и потолка, усиливая эффект торжественности. – Вы родились под счастливой звездой и должны исполнить своё предназначение!

«Дожили... оказывается, мы связаны предназначениями, – мрачно подумала Ветель. – Поэтому отец и проявлял к нам больше благосклонности, чем к прочим тварям, а мы-то мнили себя особенными. Вот только вероятно, что наша особенность кончится успешным жертвоприношением во благо его власти».

Ветель старалась, чтобы ни тени скептицизма и тревоги не проскользнуло на её лице, а пальцы не начали трястись. Мара же внимала каждому слову безропотно и с восторгом. Она ради папули и в вулкан прыгнет, лишь бы выслужиться.

– Кого мы должны убить? – плотоядно облизнулась она. – Или съесть, или пытаться, или всё сразу?

Мара странно покосилась на сестру, будто только и ждала отмашки броситься на неё. Ветель невольно отступила на шаг, готовая к схватке. А что? Возможность того, что их двоих выращивали в тепличных условиях, подобно элитному сорту мяса, для какой-нибудь кровавой забавы, её бы ни сколько не удивило.

– Я ждал тысячелетиями вашего появления! И скоро пробыёт заветный час, когда я смогу вырваться из своей тюрьмы, покинуть Царство Тьмы и вознестись на Землю, чтобы править ею! – отец стукнул кулаками по подлокотникам, и кости с противным треском посыпались.

«Батенька-то, похоже, с катушек съехал окончательно», – с ещё большей тревогой подумала Ветель. Хотя, по правде сказать, в его глобальные планы по захвату мира уже мало кто верил, не считая Мары.

Змей с момента своего падения с Пантеона грезил отмстить и царствовать, вот только сил на то у него не хватало, колени постоянно ныли, а чешуя облазила. С чего же вдруг уверился, что скоро это изменится?

«Только не очередные фантазии и пятичасовые рассказы о его прошлой жизни и успешной карьере среди богов», – от одной мысли Ветель хотелось выть, биться головой об пол и умолять о менее жестоком виде пыток.

– Через месяц случится парад планет – время, когда грань меж Землёй и Царством Тьмы истончится... – продолжал змей, ностальгически скребя подлокотник трона когтем.

– Что мы должны сделать отец? – с готовностью спросила Мара, чуть ли не подпрыгнув от энтузиазма.

– Первым делом вы должны разыскать среди смертных свою третью сестру. Катарину.

Тут уже у Ветель и Мары отвисли челюсти, даже Кисус за дверью невольно муркнул.

– Третью?! – переспросила Мара, с отвращением покосившись на Ветельгейзе. Ей и одной конкурентки на звание «папиной дочки» хватало, куда уже ещё...

– Именно. Вы родились втроём, как и завещало пророчество. Но мои недруги похитили третью дочь и бросили её на Земле, – прогрохотал Змей, но Ветель точно знала, что папуля скорбит об упущенных возможностях, а не о похищенном ребенке.

– И с тех пор она живёт там, среди них. Её силы спят, а свою суть она не помнит. Вы должны разыскать её, пробудить в ней всё самое тёмное, разблокировать силу.

– А что будет, когда мы её разблокируем? – подала голос Ветель, прочистив горло. Ей новостей и потрясений уже хватило на столетие вперёд, но чутьё подсказывало, что это только начало.

Отец облизнулся раздвоенным языком, глаза его фанатично заблестели. Он даже поёрзал на троне от нетерпения.

– В ночь, когда планеты выстроятся в ряд, вы трое должны провести ритуал в древнем храме, и тогда... тогда... ТОГДА! КХА–Кха!

Он закашлялся так, будто подавился, но торжественность и величие момента от этого не пострадало.

– Кхм... Тогда я смогу вырваться из плена и впервые за много лет ступить на Землю! И когда она станет моей, а жалкие людишки склонятся передо мной, боги ответит за всё!

«Надо бы врача что ли позвать... он и раньше вызывал

беспокойство, но сейчас перешёл все границы...» – вздохнула Ветель. Окончание речи она уже не слушала, мечтая поскорее закончить аудиенцию и всё обдумать. Мара же радовалась, будто ей обещали личную власть в случае успеха.

– Идите, готовьтесь, скоро вы отправитесь на Землю. Я рассчитываю на вас.

Напутствие отца осело ядовитым облаком в черепе Ветельгейзе и не давало покоя. Она металась по спальне из угла в угол, то и дело поглядывая на сонную реку за окном.

«Кануть в Лету... мигом забыть всё отцовское безумие и унылую жизнь во мраке, стать свободной...»

Заманчиво, конечно. Кисус мыл свои массивные лапы как самый настоящий кот. Он занимал треть комнаты, и принцессе приходилось то и дело об него запинаться.

– Ты это слышал? Мы отправимся на Землю! – негодовала Ветель, уставившись на свой обширный гардероб, гадая, что из этого брать с собой, а что не пригодится. – Как мы найдём потерянную сестру за какой-то месяц и убедим её помогать?

– Вы должны же как-то чують друг друга? – заурчал тигр. – Её запах наверняка отличается от смертных.

Ветель, невольно согласившись, села на кровать.

– Какая она, эта Земля? Я там ни разу не бывала...

Волнение кололо её острыми иглами.

– Ну она... – задумался Кисус, пытаясь вспомнить. – Огромная, дикая... Люди там живут в пещерах и охотятся с

копьями на мамонтов. Они почти не умеют говорить, только издают разные звуки и машут палками. А ещё любят носить наши шкуры, потому что своих нет. А из зубов делают оружие...

– Что?! – Ветель стало и вовсе не по себе. Бегать по лесу от дикарей её точно не прельщало. Но деваться было некуда.

На следующее утро она и Мара, одетая в чёрную мантию и змеиную кожу, прибыли к portalу, который был должен доставить их напрямик на Землю – в дикий и странный мир. Отступать некуда, бежать тоже. Только вперёд.

Никаких инструкций им никто не давал.

Кисус пришёл проводить, и вид у него был слишком уж довольным. Демоны пытались активировать портал в виде светящегося красным символом, когда тигр поравнялся с принцессами.

– Я уговорил повелителя отпустить меня с вами, – заурчал он, на что обе девушки синхронно обернулись к нему.

– Что? Ты в своём уме? С тобой нам не удастся замаскироваться! – прошипела Мара.

– Я могу менять облик, этому меня обучали в академии алхимии, – обиженно вздёрнув морду, ответил Кисус.

– У нас есть академия алхимии? – в недоумении спросила Мара, закатив глаза.

– К тому же... – перебил её Кисус. – Я смогу защищать вас от охотников и хищников.

– Как? Ты не был на Земле тысячи лет, – покачала голо-

вой Ветель, которой в компании тигра было спокойнее, чем наедине с сестрой.

– Это неважно! – гордо рыкнул он. – Это у меня в крови! Я, наконец–то, увижу родину, ни за что бы не упустил такой шанс.

– Нам бы с твоими шансами успешно вернуться на родину... – вздохнула Ветель.

– Зачем возвращаться? – зыркнула на неё Мара. – Если всё получится, Земля станет нашим новым домом, и власть отца станет безграничной. Довольно нам сидеть в темноте и изгнании, пора показать этим смертным, на что мы способны!

На это Ветель и Кисус тактично промолчали. Портал загорелся, выпустив ураган энергии, который с лёгкостью подхватил всех троих, закружил и втянул в себя.

Глава 2

Когда портал потух, изрыгнув двоих принцесс и одного тигра, все трое озадаченно замерли. Место, где они оказались, напоминало... хижину. Очень пыльную, маленькую. Со стен свисали клочки разноцветной бумаги, потолок затянут паутиной. Тусклый свет пробивался сквозь щели в досках заколоченных окон. Воздух был тяжелым, затхлым и пах плесенью и покинутостью.

– Это... пещера? – спросила Мара, сделав неуверенный шаг в сторону. Под её сапогом что-то хрустнуло, но сгустившаяся на полу чернота скрыла подробности от глаз. – А тут не так уж и плохо... Как дома.

Хмыкнула сестра, принявшись шарить руками пространство в поисках опоры. Ветель оглядела остатки мебели, приблизилась к прямоугольному проёму в одной из стен, стараясь понять, откуда исходит свет. Тот не мерцал и не отбрасывал тени, как это делал огонь. Просто равномерно освещал пространство, пробирался сквозь щели, резал мрак. Его источник был снаружи, но щели слишком маленькие, чтобы что-то разглядеть.

– Странная пещера, – фыркнул Кисус, приняв хавшись. – Я таких не помню. Хотя никогда и не был в жилищах людей. Оттуда никто не возвращался.

– Ты говорил, что на Земле огромные деревья, – напом-

нила Мара, споткнувшись обо что-то круглое. Оно покати-лось по полу и провалилось в дыру, куда чуть не угодила и нога принцессы.

– Змей! – выругалась Мара именем батюшки, отскочив назад. Она врезалась спиной во что-то огромное и бесплот-ное, и это «что-то» накинулось на неё, целиком поглотив.

– ААААА, – завопила сестра, принявшись махать руками и метаться из стороны в сторону. Кисус, как и подобает боль-шому и храброму хищнику, затаился в углу, поджав уши.

– Уберите его, уберите, я задыхаюсь! – орала Мара, вер-тясь и разбрасывая ногами посуду и какой-то шуршащий хлам. Но не успела Ветель броситься к ней, как неведомый монстр, схвативший сестру, вдруг воспламенился, поражен-ный силой дочери Змея. В затхлом воздухе запахло паленым, черный едкий дым взвился к потолку. Огонь осветил поме-щение ярко, и стало ясно, что «напал» на Мару обычный ко-вёр, покрытый дырами и полный пыли. Махнув рукой, Ве-тельгейзе сбросила с сестры горящие оковы, но пламя под-нялось выше, норовя броситься на остатки мебели.

– Потуши! Туши! – скомандовала Ветель, оглядевшись в поисках выхода, но в комнате, в которой они оказались, на первый взгляд не было ни окон, ни дверей. Мара раздражен-но щелкнула пальцами, и пламя подчинилось, вмиг успоко-ившись. В подчинении огня сестре равных не было, не счи-тая самого Змея.

– Ну и дыра, – закатила глаза Мара. Она сотворила живой

огонь прямо в ладони, пока тигр и вторая принцесса откашливались и приходили в себя. Ободренные стены были разрисованы странными символами и надписями на непонятном языке. Некоторые из них уж очень напоминали мужские гениталии во всей красе с, по всей видимости, соответствующими подписями.

– Это что, алтарь? Люди поклоняются фаллосу?

– Это наскальные рисунки, – не растерялся Кисус. – Люди рисуют на стенах пещер охоту, себя, свою жизнь...

– А писать что, они не умеют? Безграмотные? – выгнула бровь огненная принцесса, осматривая настенную живопись с выраженной брезгливостью. – Ничего, отец научит их почитать всего себя, а не... отдельные части.

– А наша сестра, выходит, тоже дикарка? – предположила Ветель, ловя на себе взгляды остальных. – Ну... раз её ещё младенцем похитили на Землю...

– Ох, и трудно же будет за месяц её речи научить... – фыркнул Кисус.

– Тебя же как-то научили, – поддела Мара. Огонёк плясал в её руке, бросая на ухмыляющиеся лицо зловещие тени.

Странный грохот снаружи заставил всех троих замереть. Тррррр. Бф.

Как будто ревели какое-то чудище. Стену со щелями озаарило холодным заревом, и рёв усилился. Все трое припали к полу и затаились, огонь погас. Через пару минут всё стихло и снова потемнело.

– Что это было? Динозавры? – прошептала Ветель и подползла ближе к тигру, с ним ей всегда становилось спокойнее.

– Динозавры же вымерли, – рявкнул тот и принялся. – Но и из знакомых мне животных так никто не рычал.

– Надо искать выход отсюда, – хлопнув ладонями по своим коленям, Мара вскочила и снова принялась обшаривать пространство, подсвечивая себе огнём.

Дверь обнаружилась не сразу: заваленная и покосившаяся. Она оказалась заперта снаружи, потому принцессам и тигру пришлось как следует налечь на неё, чтобы ржавые петли поддались. Свежий воздух казался подарком судьбы после задымленной душной тюрьмы. Он пах сыростью и сладостью, прохладой и... ночью. Таких тонких ароматов не встретить в подземном царстве Змея, где воняло лишь серой, металлом и гнилью.

Тихо. Умиротворяюще. Лишь шелест листьев на деревьях да стрекот неизвестных существ в высокой траве. Ветельгейзе подняла голову к небу, усыпанному мириадами ярких точек, танцующих вокруг желтого диска, что испускал бледные лучи. Завораживающе. Совсем не то, что дома: серные коричневые облака, дым и копоть. Здесь даже дышалось легче.

– Что это там светится? – боясь спугнуть момент, спросила Ветель Кисуса, указав пальцем вверх.

– Это луна, – проурчал он. – Когда она на небе, на Земле царствует ночь.

Меж чёрных очертаний хижин с треугольными крышами протекала высохшая река, вдоль которой на одинаковом расстоянии друг от друга из земли произрастали тонкие жерди, увенчанные такими же лунами, но гораздо меньше. Это их сияние Ветель видела сквозь щели.

Принцесса, подхваченная пробуждающимся под рёбрами восторгом, сделала шаг в сторону одной из жердей, но Мара вдруг резко схватила её за предплечье, останавливая.

– Гляди! Мы здесь не одни.

Сестра указала пальцем прямо перед собой, и Ветель, приглядевшись, увидела огромное квадратное чудище с гладкой и по виду прочной шкурой и большими овальными глазами, устремленными прямо на них. Оно не двигалось, не издавало звуков, как будто выжидало.

– Что... это такое? – принцессы замерли, прижухший тигр припал к траве.

– Я не знаю... – рыкнул он, поджав хвост. – Меня на Земле не было слишком долго. Может, тут завелись какие-то новые виды?

– Оно вроде спит? – предположила Мара, крепче сжав руку сестры. – Может, нападём первыми?

«Чудище», словно услышав её слова, зарычало так грозно, что обе принцессы похолодели от ужаса. Его глаза загорелись ярким желтым светом, чуть не ослепившим их. Сестры бросились врассыпную, стремясь найти убежище.

– Аaaa, гад! – закричала Мара, прикрывая глаза руками.

– Я ослепла, ослепла!

– Мой долг защищать принцесс! – рявкнул Кисус и бросился на врага. Преодолеел сухую реку в один прыжок и впился длинными клыками чудовищу прямо промеж глаз. То зарычало ещё громче, надрывнее. Так пронзительно, что едва не оглушило. Из его пасти повалил густой дым, а под глазами замигали ещё одни, как у безлапного паука. Отважный тигр, перепугавшись, отступил, вмиг уменьшился, обратившись обычным рыжим котом, зашипел и влез на дерево.

– Тррр. Трррр... трррр, уауауа, – кряхтело и орало чудовище, мигая своими жуткими глазами. Дым так и валил из него, пока свет окончательно не потух.

– Оно... умерло? – Мара толкнула Ветель локтем, но та только пожала плечами. Обе лежали во влажной траве, забыв напрочь о дыхании. Но радость от победы была недолгой: из хижины неподалёку выбежали три силуэта, ринувшись к чудовищу.

– Какого?!... Миш, посвети!

Что-то щелкнуло, и темноту разрезал ещё один горизонтальный луч, направленный на дымящегося монстра. Увиденное потрясло не только принцесс, но и трёх мужчин, столпившихся вокруг.

– Это как понимать, Серёг?!

– Двигатель накрылся.

– Я только что завёл с автозапуска.

– Откуда тут дыры в капоте?!

Один из них раскрыл монстру дымящуюся пасть. Зубов видно не было, но такая тварь по мнению принцесс могла Кисуса целиком проглотить.

– Что это ещё за?! Двигатель пробит!

Дальше последовала очень уж эмоциональная речь, значение которой сестры до конца не поняли.

– Если это местная шпана, я их выпорю!

– Чем тебе шпана такое сделает? Это какой удар нужен, чтобы железо так пробить? Упало что-то.

Один из людей начал с опаской глядеть в небо.

– Что? НЛО по-твоему?!

– У тебя есть другие объяснения?

– Если что-то упало, то почему сразу дважды? И где оно теперь?

Луч света заскользил по земле и траве кругом.

– Я говорю, шпана это! Сейчас же позвоню участковому, пусть разбирается с этой мелюзгой! Им за порчу имущества можно впаять по полной.

– Да погодите вы, – вмешался третий. – Может, молния ударила?

– Ага, два раза! И бесшумно! Ты хоть раз видел, как бьёт молния?

– Мне ехать надо! А тут двигатель менять!

– Поехали на моей, утром разберемся.

Двое подхватили орущего непереводаемыми словосочетаниями собрата и потащили в сторону хижины, как вдруг луч

пересёк «реку» и ударил Мару прямо в лицо.

– Змей! – выругалась она и громко чихнула. У Ветель душа ушла в пятки от мысли, что их заметили.

– Эй, вы там?! – заорали люди и бросились к ним. – Я же говорил, что шпана это! Бандиты малолетние, я вам сейчас устрою!

– Дадим бой! – Мара решительно вскочила, готовая отразить атаку врага, но Ветель благоразумно потянула её за собой.

– Бежим! Мы не знаем, чего от них ждать! В нашем деле важна скрытность!

– А я видел, что в заброшке что-то жгли! Опять залезли, твари! – раздалось позади, когда сёстры уже неслись куда глаза глядят. Трава резала их ноги, кусты царапали плечи, ветки били по лицам. Главное, оторваться, не попасть в плен. Погоня продолжалась недолго, преследователи начали отставать и, наконец, сдались.

– Плюнь на них, Серёг. Пусть участковый разбирается.

Но сестры бежали и бежали, подгоняемые адреналином. Небо начало светлеть, а страшный черный и враждебный мир обретать краски. Они остановились, забравшись в какой-то овраг и кое-как переведя дух.

– Они мне за всё ответят! – злилась Мара. – Как только отец вернёт себе власть над Землёй, эти людишки станут нашими рабами!

– Чтобы они стали нашими рабами, нам надо найти сест-

ру... – напомнила ей Ветель. Сердце всё ещё билось от адреналина, а в голове бесновались мысли: Отец бросил их во враждебный мир, чтобы они сделали всю грязную работу. При этом о их с Марой дальнейшей судьбе после заветного ритуала речи не велось.

Глава 3

Когда совсем рассвело, перед принцессами открылся вид, который плотно ассоциировался с рассказами о райских угодьях. Зелёный луг во всю ширь горизонта, усеянный разноцветными дикими цветами, источающими невообразимый букет ароматов. Над ними жужжали пчёлы, порхали бабочки и стрекозы, кружилась мошкара. В лесополосах пели птицы. А небо стало таким голубым и ясным, что казалось нереальным.

Поселение, из которого принцессы сбежали ночью, виднелось неподалёку – островок жизни в лоне природы.

– Какая красота... – изумлённо сказала Ветель, вдохнув полной грудью, подставив лицо ласковым лучам, что согревали землю. Мара же пряталась от них, будто те угрожали ей сожжением.

– Ты в своём уме? Что здесь красивого? Поскорее бы отец сделал это дикое место похожим на наш дом.

От этой мысли Ветельгейзе поёжилась, но промолчала. Да, Змей планировал ввергнуть Землю в хаос и подчинить её, а его дочери должны были сделать всё, чтобы это удалось. Такова их миссия, цель всей их жизни.

– Какой план? – хмуро спросила она, посмотрев на сестру. Мара была вся ободранная, её плащ и костюм из змеиной кожи покрыты дырами, обгоревшими по краям, макияж по-

тёк, волосы растрепались. Сама Ветель выглядела не лучше. – Нам следует найти Кисуса, привести себя в порядок и придумать, как мы будем искать сестру.

– Мы должны учуять её по зову крови, – буркнула Мара, решительно направившись в деревню. Её туфли на высоких каблуках, чудом уцелевших после бега по пересечённой местности, застревали в рыхлой земле, натирали ноги. – Она где-то там, среди этих дикарей. И Кисус тоже. Сидя в поле, мы точно ничего не успеем.

Оставалось с ней согласиться. Сёстры, обреченно поникнув, поплелись в поселение, уповая на то, что их неудачи закончились с наступлением нового дня. Но ни тут-то было.

Поселение просыпалось, и на улицы высыпал народ. Люди с виду не походили на дикарей в шкурах, которых так подробно и с любовью описывал им Кисус. Они не были грязными и носили довольно много одежды из обычной для принцесс царства тьмы ткани, пусть и мода несколько отличалась. Вернее, отличались от них сами принцессы, чей облик не остался незамеченным.

Первыми им встретилось стадо больших копытных животных с рогатыми головами минотавра, которые шарахались от сестёр, как от заразных, мычали, крутили мордами, предпочитали обойти через кусты. А за стадом спешила коренастая крепкая женщина с румяным лицом, обветренной кожей и крайне недовольным видом.

– Чего встали на дороге?! Весь скот распугали! – крикнула

она принцессам, и те замерли в недоумении. Женщина оглядела их с ног до головы и презрительно фыркнула.

– То ли опять молодёжь тропиканок с города припёрла? Тыпфу, пошли отседова! Нечего детям на вас глядеть! – она замахнулась увесистой палкой, начав грозно надвигаться на принцесс. Вокруг неё уже собирался народ. Мужчины свистели и перебрасывались сальными шуточками. Девушки смотрели с осуждением и пренебрежением.

– Да как ты смеешь, смертная?! – не выдержала Мара, встав в боевую стойку. – Ты хоть знаешь, кто мы такие?!

– Знаю, – едко усмехнулась женщина. – Тропиканки вы! Тыпфу! Сразу видно! У нас в селе девушки порядочные, а вы... тыпфу.

– На колени, живо! – взревела Мара, но Ветель, оглядев собравшийся народ, не испытывающий к ним симпатии, предпочла отступить. Кто-то держал перед собой плоские предметы с кружочками посередине и улыбался предстоящему шоу.

– Выложу в сеть, вот бомба будет! Баба Зина против городских тропиканок!

Ветельгейзе не понимала, что это означает, но ей очень не понравилось слово «выложу в сеть». Им и так выпало чересчур много внимания.

– Ишь какая королевишна, – насупилась женщина, будто наседка, и издевательски передразнила под хохот толпы. – На колени перед ней! Слышали, люди добрые?! У нас тут

ПРЫНЦЕССА объявилась!

Она снова ехидно оглядела Мару с головы до ног.

– Вот пускай тот извращенец, что тебя сюда привёз, перед тобой на колени и становится! Или ты перед ним, там уж сами разберётесь. Нам тут такая невидаль ни к чему.

– Да ты... – Мара захлебнулась возмущением, но Ветель уже тащила её подальше и от четырёхногих минотавров, и от их хозяев, пока импульсивная сестра не наделала глупостей и не сожгла смертных вместе со всей деревней. Но тут ей в голову пришла более-менее здравая мысль. Она выпрямилась и заговорила спокойным и деловым тоном.

– Кажется, у нас возникло недопонимание. Мы никакие не тропиканки...

Хотя о значении этого слова она даже не хотела думать.

– А кто ж вы тогда? – сплюнул усатый и худой мужчина в просторной клетчатой рубаше. – Мы по телевизору видали: тропиканки вот так и одеваются как вы.

Сестры носили платья, плотно обтягивающие фигуры, с глубоким вырезом декольте и разрезом вдоль бедер. Да, их наряды испачкались и выглядели неопрятно, но обе искренне не понимали, что не так.

– Мы заблудились, – продолжила Ветель, проигнорировав наглые смешки в сторону своей внешности. – Попали в... сложную ситуацию. И хотели бы узнать, где находимся? Как называется это место?

– Пить надо меньше и в машину к незнакомцам не пры-

гать, тогда и будешь знать, где находишься утром, – не уни-малась баба Зина.

– Чего эт ты, Ивановна? – навстречу выбежала другая жен-щина – худая, с обеспокоенным, испещренным морщинами лицом. – Девочки, по-видимому, и вправду попали в пере-дрягу, что мы, нелюди что ли?

Баба Зина пристыженной не выглядела, махнула рукой и дальше погнала скот, что-то бурча себе под нос. Всем осталь-ным принцессы вмиг наскучили, и народ начал потихонь-ку разбредаться, обмениваясь сплетнями. Спасительница же подошла ближе.

– Я Анна Петровна, местный фельдшер, – представилась она. – Откуда вы? Чем помочь? Идёмте, позвоните от меня, расскажите, что случилось.

Сестры только переглянулись. Делать нечего, пошли за ней. Благо, Анна Петровна только причитала, а им даже сло-ва вставить не давала, потому врать не пришлось... пока что.

Дома, утопающие в зелени и окруженные деревянными заборами с зубцами, стояли по обе стороны развезённой грязью дороги, которую сестры в темноте приняли за реку. Отовсюду слышались голоса, смех, ругательства. Кукарека-ли крупные птицы с цветастым оперением и хохолками, лая-ли одноглавые собаки, мечась на цепях. Рычали и выдыхали вонючий дым квадратные чудища, на одно из которых недав-но напал Кисус. Эти передвигались на четырёх круглых но-гах, а люди при этом влезали прямо им в брюхо.

Увидев очередного монстра за поворотом, сёстры застыли, уставившись во все глаза. При свете дня чудища не казались такими страшными, да и живыми тоже не казались.

– Это... повозки? – предположила Мара. – Но... как они ездят без упряжки?

Впрочем, в повозках с упряжками недостатка тоже не было. Но здешние кентавры напоминали своих сородичей только нижней частью тел. Морды у них были вытянутые, уши торчком, а мощную шею украшали роскошные гривы.

– А что такое фельдшер? – снова спросила Мара, хмуро оглядываясь по сторонам. Всё в этом мире было для неё враждебным. Ветель пожала плечами.

– Как я поняла, что-то типа лекаря...

Их привели в маленький домик с выбеленными стенами, над входом в который был нарисован большой красный крест.

– Говорить буду я, – предупредила Ветель кипящую от злости сестру, дёрнув ту за руку. Анна Петровна усадила их, налила в кружки какой-то ароматный отвар, поставила на стол вазочку с завернутыми в блестящий пергамент угощениями. Мара скрестила руки на груди, хмуро уставившись в одну точку, но, слава Змею, молчала.

– Как вас зовут? – первым делом спросила фельдшер, на что Ветель не сразу решилась ответить. Называть настоящие имена нельзя – их звучание может слишком отличаться от местных. Она лихорадочно искала на стенах среди надписей

хоть что-то похожее и уже хотела использовать единственные услышанные имена: Зина и Анна. Мало ли, чудесное совпадение. Но вдруг среди списка, приклеенного к стене на клочке пергамента, она распознала: Мария. Всё же местные буквы не так уж сильно отличались от родных.

– Это Мария, – указала на Мару, решив, что созвучие сто-процентное. Сестра злобно покосилась на неё, но промолчала. – А я...

Следующее имя попало так кстати, что Ветельгейзе тут же воспользовалась удачей:

– Я Вита.

Сработало. Никаких подозрений Анна Петровна не выражала, лишь сочувственно кивнула.

– Вы из города?

– Да, – согласилась Ветель.

– Вы помните, как оказались в Мармеладово?

Судя по всему, это и было название поселения.

Мармеладово. Ничего страннее Ветель ещё не слышала. Но обстоятельства требовали кивать. Пока что враньё удавалось хорошо.

– Не помним, мы приехали ночью... с нами ещё кот был, но он потерялся.

Факт о коте, казалось, ещё больше разжалобил добросердечную Анну Петровну, она охнула, поёрзав на стуле.

– Бедный, надеюсь, он не попадёт в беду и найдётся.

Мара одарила сестру красноречивым насмехающимся

взглядом.

– Вам, наверное, позвонить надо? – спохватилась фельдшер, вскочив и принявшись искать что-то. – Сейчас, только телефон найду. Связь у нас здесь не всегда ловит...

– Нам надо выбираться отсюда! – прошипела Мара, воспользовавшись тем, что Анна Петровна вышла в поисках непонятно чего, названного телефоном. – Мы вообще ничего не знаем о местных! Прикинуться ими у нас всё равно не выйдет!

– Согласна, – признала Ветель. Она вся была на иголках от напряжения. Но только они собрались тихо сбежать, как раздался короткий стук в дверь. А после в комнату вошёл высокий молодой мужчина в синей форме с пагонами на плечах. Увидев принцесс, он лучезарно улыбнулся.

– Здравствуйте, это вы, выходит, попали в беду? Меня зовут Артём Викторович Волынский, я здесь участковый.

Глава 4

– Значит, документов у вас нет, и как вы оказались в Мармеладово, тоже не помните? – спрашивал Артём, озадаченно оглядывая сестёр. Его головной убор лежал на столе рядом с вазочкой. Волосы у него были светлые и выющиеся, а внимательные глаза по цвету напоминали земное небо. Но взгляд был тяжелым, требовательным, с нотками подозрения. Мара и Ветель чувствовали себя скованно, как на приёме у отца после детских шалостей. Змей сурово карал всех за малейшие проступки, но дочерей, понятное дело, миловал. Хотя милость вообще была не в его характере.

– Всё так, – кивнула Ветель, и Анна Петровна, раскладывающая на стеклянном столике какие-то пробирки, охнула.

Артём, хмыкнув, откинулся на спинку стула, и тот жалобно заскрипел.

– Хотя бы откуда вы прибыли, где родились и жили вспомнить можете?

Сёстры угрюмо молчали. Мара сверлила парня мрачным взором исподлобья, то и дело сжимая пальцы в кулаки.

Не дождавшись ответа, мужчина тяжело вздохнул, провёл по лицу ладонью и обратился к женщине.

– Анна Петровна, ты осматривала их на наличие травм?

– Сейчас, анализы возьму, – отозвалась женщина. Принцессы с беспокойством переглянулись. Что такое анализы,

они не знали, но это слово в сочетании с иглами в руках фельдшера им очень не понравилось.

– Погодите, вы хотите нас пытаться? – Мара вскочила, решительно направившись к двери. – Только посмейте, и я вас уничтожу!

– Дополнительные анализы тоже возьми, – наклонился Артём к Анне Петровне. – Подозреваю, что они не в себе. И осмотри ещё и... по-женски.

Женщина понимающе кивнула. Артём поднялся следом и бросился за Марой, поймал её у двери.

– Вы не можете уйти, пока мы всё не выясним. Вы нуждаетесь в помощи. Вернитесь на кушетку.

Принцесса злобно вырвалась и зашипела рассерженной коброй.

– Единственная помощь, которая мне от вас нужна, жалкие смертные, так это в поисках моей сестры и кота!

– Так, – участковый потёр переносицу. – То есть у вас в Мармеладово живут родственники?

– Да! – Ветель отчаянно ухватила за возможность. – Наша сестра. Нас разлучили ещё в младенчестве, но мы узнали, что она живёт здесь. И хотим её найти.

– Имя и фамилию-то хоть знаете? – с сомнением усмехнулся мужчина, упрямо не позволяя Маре открыть дверь. Сестра уже закипала, вот-вот использует силы и поджарит его.

Она бросилась на улицу, но Артём поймал её, схватив за

руки и заломив их за спину.

– Отпусти меня, червь! Не смей ко мне притрагиваться! Убью! – орала Мара, пока испуганная Анна Петровна хлопала глазами. Судя по всему, сегодняшний день в Мармеладово войдёт в историю и обрстет легендами.

– Успокойтесь, не вынуждайте меня применять силу, а то в клетку посажу и впаяю разбой и сопротивление власти, – Артём говорил спокойно и делово, но, кажется, терял терпение.

– Я тебя на ужин сожру! И твои потроха! Какая ты власть?! Холоп! – вырывалась Мара. Ветельгейзе подбежала к ней и опустила ладони на плечи, успокаивая невидимыми для людей импульсами своих способностей. Силы Мары созданы разрушать всё кругом, наводить беспредел и жечь. Ветель же умело манипулировала сознанием. Сестра тут же обмякла и повисла на руках у Артёма. Следом Ветель как бы невзначай коснулась и его. Воздействовать на мозг и волю смертных оказалось ещё легче. Они не умели сопротивляться, не учились этому.

– Прошу прощения, она перенервничала, – кашлянула Ветель, на что остальные только покачали головами.

– Да уж, характер у неё буйный.

Артём уложил принцессу обратно на кушетку и выпрямился.

– Мне надо в контору. Скоро вернусь, – он обращался к фельдшеру. – Анна Петровна, осмотри их пока. Ванька и

Степан у входа будут, если вдруг опять станут буянить.

Фельдшер пожала плечами и кивнула, мол не в первый раз. Мужчина забрал свою фуражку и вышел.

– Быть может, обойдёмся без пыток и договоримся? – дипломатично спросила Ветель, когда женщина надела очки и взяла в руки какие-то предметы, вызвавшие в принцессе сильное волнение. Она видела, как пытаются заключённых гвардейцы отца. Мара любила присутствовать при этом, Ветель же насилия по возможности избегала.

– Какие пытки? Всего-то кровь возьму, – закатила глаза женщина, по виду уже уставшая от их общества. Она приблизилась к бессознательной Маре, перевязала её руку чуть выше локтя толстой удавкой, стала прощупывать вены. Вынула вату, смочила в бесцветной, резко пахнущей жидкости из прозрачной склянки, протёрла кожу принцессы. Та покраснела, источая пар. В комнате стало заметно жарче. Анна Петровна нахмурилась, потрогала лоб Мары ладонью, отвернулась в поисках чего-то в шкафу.

Ветель, поняв, что происходит, уложила голову сестры себе на колени и ещё сильнее воздействовала на неё, стараясь успокоить защитные реакции тела. Вряд ли смертные пытались им навредить и пытать, тогда бы связали и заперли. А это лишь обычные лекарские процедуры, только вот для чего делать кровопускание? В их подземном мире из крови изготавливали мощные зелья и эликсиры... Неужто и тут так?

Ветельгейзе было даже любопытно. Если её предположе-

ние окажется верным, она обязательно выкрадет сосуды и использует их.

Анна Петровна сунула Маре под мышку продолговатый стеклянный предмет и снова протерла руку клочком ваты. Распаковала иглу, взяла пробирку с трубкой. И проткнула вену принцессы. Та дёрнулась, но морок, созданный Ветель, был слишком глубок. Сестра не могла с ним совладать. Тёмная кровь полилась по трубке, наполняя пробирку. После фельдшер убрала жгут, вынула иглу, зажала тотчас затянувшуюся ранку ватой и согнула руку Мары в локте.

А позже всё то же самое проделала и с Ветель.

– Зачем это? – спросила принцесса, на что женщина удивленно приподняла брови.

– Как зачем? Чтобы проверить, чем больны, есть ли в крови что подозрительное. Надо же нам узнать причину вашей амнезии.

– Нашей чего? – не поняла принцесса, на что женщина всплеснула руками.

– Потери памяти!

Она достала у Мары предмет из подмышки, взглянула на него и ахнула.

– Ого. Сорок!

Анна Петровна с сомнением взглянула на девушку, потом снова уставилась на серую субстанцию, заполнившую предмет до отметки 40. Встряхнула его, снова потрогала лоб Мары, пожала плечами.

– Сломался что ли... Не может такого быть.

Ветель предпочла не уточнять. Этот мир был ей совершенно непонятен, а надо было делать вид, что она тут своя.

Дальше Анна Петровна светила ей в глаза палочкой, удаляла по колену маленьким молотом, осматривала горло, прижимала странное приспособление к груди, при этом заткнув собственные уши. То же самое проделывала и с Марой. Благо, та до сих пор пребывала под влиянием чар. Отпускать сознание сестры из плена Ветель не решалась. Осторожничала. К тому же ничего ужасного с ними не делали... до тех пор, пока Анна Петровна не позвала её в смежную комнату, где стояло кресло, уж точно напоминающее орудие пыток.

Ветель застыла в дверях, не испытывая ни малейшего желания туда садиться.

– Это еще что?!

– Ты ни разу гинеколога не посещала? – Анна Петровна уже начинала злиться, видимо, решив, что над ней издеваются. – Раздевайся ниже пояса и садись. Врача сегодня нет, но Артём сказал удостовериться, что над вами не совершались насильственные действия.

– Насильственные? – Ветель в шоке отступила обратно в приёмную. О том, чтобы раздеться и оказаться в таком унижительном положении не могло идти и речи. Вот ещё! Мара точно всех поубивает, если узнает, что с ней вытворяли. – Никаких таких действий с нами никто не совершал!

Ветель старалась говорить мягко, но в голосе звякнула

сталь, выдавая бескомпромиссность заявления. Анна Петровна вздохнула, сняла перчатки, похожие на змеиную кожу по тонкости и эластичности, бросила их в урну.

– Тогда пиши, что отказываешься от осмотра. Мне потом проблемы не нужны.

Когда перед Ветель оказался лист бумаги и крайне необычное перо, называемое авторучкой, она впервые задумалась, почему понимает язык местных и даже может на нём читать. Видимо, в портал был встроен уничтожитель языкового барьера – иного объяснения не находилось. Но одно дело понимать, а другое – что-то писать.

Её избавил от очередной неловкости Артём, который явился с большим портфелем. Достал оттуда тонкий пергамент, чернила, попросил Ветель окунуть в них каждый палец, потом приложить к бумаге. И после сделал то же самое с Марой.

– Анализы когда будут готовы? – уточнил он у Анны Петровны.

– Через неделю, не раньше. Завтра только в лабораторию отвезти смогу.

Артём кивнул. Они с фельдшером ещё долго что-то обсуждали.

Мара к тому моменту пришла в себя и едва не бросилась на сестру, выставив вперёд пальцы с острыми ногтями.

– Ты! Меня усыпила! Позволила им издеваться! Да как ты смеешь?! – шипела она, а Ветель, уворачиваясь от атак, то и

дело поглядывала на дверь, за которой скрылись смертные.

– Тихо ты! Веди себя достойно. Ничего с тобой не делали, это лишь формальности. Мы и так в полной заднице!

– Мы вдвоём могли бы уже поставить их всех на колени и заставить привести нам сестру! – не сдавалась Мара, отесняя Ветель к стене, загоняя в угол. Её глаза пылали бешеным пламенем.

– Ага, только ты не учла, что этот мир гораздо больше нашего и живёт по другим законам! Думаешь, если нас скрутят и запрут где-нибудь, и мы пропустим парад планет, отец обрадуется?

На это Маре нечего было ответить, её пыл немного по-утих.

– Где нам Кисуса искать? – сестра раздраженно вновь напала с вопросом.

– Думаю, если бы его кто-то увидел, вокруг бы такой шум поднялся. Потому пока Кисус в форме мелкого сородича, он в безопасности, – задумалась Ветель. Когти сестры впились в её ладони, но она сдерживала натиск.

– Он не сможет удерживать оболочку долго, ты же знаешь. Его магия слаба.

– Знаю... поэтому мы должны что-то придумать.

В ту же секунду вернулся Артём, вид у него был несколько сконфуженным.

– Я тут подумал... раз вам некуда идти и денег у вас нет, то можете разместиться у меня.

– Разместиться? – синхронно переспросили сестры, отпрыгнув друг от друга. Хорошо, что мужчина не стал спрашивать, с чего они сцепились меж собой, и тактично промолчал.

– Ну да, – почесал затылок Артём. – Ночевать же вам где то надо. А мы люди простые, всегда поможем, чем сможем.

Глава 5

Дом у Артёма был просторнее и чище той халупы, в которую принцесс выплюнул портал. С подземным дворцом Змея, конечно, не сравнить, но всё же. Четыре отдельные комнаты, кухня и отхожее место. Спальни светлые, с ажурными занавес

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.